

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
23 января 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 13:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 14 ноября 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б., осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужило обращение судьи Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга Фисунова В.В. № от 20.10.2017, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 31.10.2017 (вх. № от 31.10.2017).

Из обращения следует, что адвокат Б. осуществляет во Фрунзенском районном суде города Санкт-Петербурга по соглашению защиту подсудимого К.Д.

19.10.2017 во время судебного заседания в ходе исследования стороной обвинения письменных доказательств по уголовному делу адвокат Б. в нарушение регламента судебного разбирательства неоднократно перебивал государственного обвинителя и председательствующего, объявлял замечания председательствующему, допускал

пререкания с председательствующим судьей, в том числе с повышением голоса. По данному факту адвокату Б. судом неоднократно делались замечания в связи с недопустимым поведением и нарушением регламента судебного заседания.

На неоднократные замечания председательствующего адвокат Б. не реагировал, распоряжениям председательствующего не подчинялся, в связи с чем на основании ч.2 ст.258 УПК РФ слушание уголовного дела в отношении К.Д. было отложено на 23.10.2017.

Вместе с тем, в соответствии с положениями ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении. При этом, возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Суд также обращает внимание, что в судебное заседание по настоящему уголовному делу, назначенное на 12:00 11.10.2017, адвокат Б. не явился, доказательств уважительности причин неявки не представил, в связи с чем судом было принято решение об отложении слушания уголовного дела.

Таким образом, суд расценивает поведение адвоката Б. как проявление неуважения к суду, ненадлежащее исполнение своих обязанностей защитника, что является недопустимым, поскольку приводит к нарушению охраняемых законом прав и интересов подсудимого и иных участников уголовного судопроизводства, в том числе на рассмотрение дела судом в разумный срок.

В обращении ставится вопрос о привлечении адвоката Б. к дисциплинарной ответственности. Прилагается протокол судебного заседания от 19.10.2017.

Из объяснений адвоката Б., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Комиссия), следует, что он осуществляет по соглашению во Фрунзенском районном суде города Санкт-Петербурга защиту подсудимого К.Д.Г. в уголовном деле, рассматриваемом судьей Фисуновым В.В.

В судебном заседании 19.10.2017 сторона обвинения приступила к исследованию письменных доказательств. При этом в нарушение требований ст.285 УПК РФ государственный обвинитель К.А.С. без заявления соответствующего ходатайства об оглашении, без указания, какое значение для уголовного дела имеют соответствующие документы, а также без соответствующих определения или постановления суда оглашала под видом доказательств документы, в том числе неуказанные в обвинительном заключении, в качестве доказательств, положенных в основу обвинения.

При этом и сторона обвинения (путем безостановочного последовательного прочтения документов), и суд (путем запрета стороне защиты заявлять ходатайства и иным образом участвовать в исследовании доказательств после оглашения конкретного документа) лишали сторону защиты возможности участия в исследовании доказательств (ст.274 УПК РФ), грубо нарушая принцип равенства прав сторон защиты и обвинения в части исследования доказательств и заявления ходатайств, установленный ст.244 УПК РФ.

Адвокат Б. указывает, что не делал замечания суду, не возражал против действий председательствующего в порядке ч.3 ст.243 УПК РФ, а только пытался сделать заявления, заявить ходатайства и указать на обстоятельства, которые просил занести в протокол. Судья Фисунов В.В. неоднократно останавливал защитника на полуслове, требуя от него «сесть», «не мешать прокурору», не давая возможности договорить: сделать заявления, заявить ходатайства и указать на обстоятельства, которые просил занести в протокол, то есть, тем самым не давал стороне защиты принять участие в *«исследовании доказательств стороной обвинения»*, сделать, в частности, заявление о недопустимости исследования доказательств, не указанных в обвинительном заключении, а, следовательно, не имеющих отношения к уголовному делу.

В подтверждение обоснованности своего обращения судья Фисунов В.В. приложил к нему копию протокола судебного заседания от 19.10.2017, с которым сторона защиты, несмотря на неоднократные ходатайства (от 20.10.2017, от 23.10.2017, 09.11.2017 – приложения №№ 2, 3, 4), адресованные судье Фисуну В.В., смогла ознакомиться не в рамках уголовного судопроизводства в сроки и в порядке, установленные УПК РФ, а только в рамках данного дисциплинарного производства. При этом 09.11.2017, когда адвокат добился возможности ознакомиться с уголовным делом с применением средств копирования и фото фиксации, протокола судебного заседания от 19.10.2017 (как и протоколов девяти предыдущих судебных заседаний) в уголовном деле не было (приложения №№ 5, 6).

Поэтому замечания на протокол судебного заседания от 19.10.2017 адвокат вынужден был подать на протокол, имеющийся в материалах Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (приложение № 7).

Таким образом, Фисунов В.В. приложил к своему обращению документ, якобы подтверждающий его обоснованность и при этом отсутствующий в материалах уголовного дела. Следовательно, основанное непонятно на чем и ничем не подтвержденное обращение Фисуну В.В. не может быть основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Что касается имевшей место неявки адвоката в судебное заседание 11.10.2017, адвокат поясняет, что 11.10.2017 он по объективным причинам опоздал в судебное заседание на 15 минут (явился в 12:15), о чем предупредил судью через супругу своего подзащитного, поскольку телефон судьи Фисуну В.В. на сайте Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга указан неактуальный (приложение № 8). При этом адвокат отмечает, что других дел у судьи на этот день не было назначено (приложение № 9). Следовательно, отложение уголовного дела с подсудимым, находящимся под стражей, имело место в чисто «воспитательных» целях.

На заседании Комиссии 23.11.2017 адвокат Б. подтвердил свою позицию, указав, что протокол судебного заседания, представленный в АП СПб в качестве доказательства допущенных им нарушений, в материалах уголовного дела отсутствует. В части, касающейся поведения адвоката в процессе, он не соответствует действительности. Однако, ввиду его отсутствия в материалах уголовного дела, принести на него замечания невозможно.

Рассмотрев 23.11.2017 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Б. на основании соглашения об оказании юридической помощи принимает участие в заседаниях Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга под председательством судьи Фисуну В.В., защищая подсудимого К.Д.Г.

Из представленных Комиссии материалов, в том числе, копий протоколов судебных заседаний, ходатайств адвоката, замечаний на протоколы судебных заседаний и т.п., следует, что в процессе слушания уголовного дела выявилось различное толкование председательствующим – судьей Фисуновым В.В. и адвокатом Б. норм процессуального законодательства, что привело к атмосфере взаимного недовольства и повлекло за собой обращение судьи в АП СПб.

В качестве доказательств нарушения адвокатом Б. этических норм адвокатской профессии в ходе судебного заседания Комиссии представлена копия протокола судебного заседания Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга от 19.10.2017 по уголовному делу в отношении К.Д.

Одновременно адвокатом Б. представлены его «Ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания, а также об ознакомлении с частями протокола судебного заседания по уголовному делу № 1-536/2017 в производстве судьи Фисуну В.В. по мере их изготовления». Ходатайства приняты судом 29.10.2017 и 09.11.2017.

Из ходатайств следует, что в материалах уголовного дела, предоставленных адвокату для ознакомления канцелярией Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга, отсутствует как общий протокол судебного заседания с начала слушания дела, так и его части от 19.10.2017, 23.10.2017 и 01.11.2017. Это лишает адвоката возможности не только ознакомиться с протоколом судебного заседания, но и в соответствии со ст.260 УПК РФ принести на него свои замечания. В описи документов уголовного дела на момент ознакомления с делом адвоката также отсутствует упоминание какого-либо протокола судебного заседания, что подтверждается ксерокопией соответствующих листов уголовного дела.

Указанное обстоятельство, лишаящее, по мнению Комиссии, адвоката и его доверителя в установленном процессуальным законом порядке защитить свои интересы, лишает представленный протокол судебного заседания от 19.10.2017 доказательственной силы в рамках дисциплинарного производства.

Каких-либо иных доказательств противоправного поведения адвоката Б. в судебном заседании не представлено. Таким образом, в действиях адвоката отсутствует нарушение норм Кодекса и законодательства об адвокатской деятельности.

Адвокат Б. не оспаривает то обстоятельство, что 11.10.2017 в 12:00 отсутствовал в зале суда, что было расценено судом как неявка адвоката, и дело в связи с этим было отложено. Вместе с тем, Комиссия установила, что адвокат в этот день явился в суд с опозданием на 15 минут из-за сложной дорожной обстановки. Он был лишен возможности предупредить непосредственно судью, так как на сайте суда «указан неактуальный номер телефона судьи Фисунова В.В.». Однако адвокат по телефону через супругу подсудимого предупредил суд о своем опоздании, но это было оставлено судом без внимания. Не доверять объяснениям адвоката у Комиссии оснований нет.

Оценивая указанные обстоятельства, Комиссия отмечает, что, несмотря на формальные признаки нарушения, действия адвоката не были умышленными, либо совершенными по грубой неосторожности, как это предусмотрено п.1 ст.18 Кодекса. Поэтому он не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за указанное действие (бездействие).

Комиссия обращает внимание адвоката Б. на необходимость строгого соблюдения требований УПК РФ, в соответствии с которыми судья, председательствующий в процессе, в соответствии со ст.243 УПК РФ руководит судебным заседанием. Адвокат вправе возражать против действий председательствующего, однако эти возражения, по мнению Комиссии, не должны препятствовать ходу судебного процесса.

На основании изложенного и руководствуясь подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. в связи с отсутствием в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса и законодательства об адвокатской деятельности.

На заседание Совета АП СПб 23 января 2018 года адвокат Б., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телеграммой № от 17.01.2018 по адресу для связи с АП СПб (вручена матери), а также 17.01.2018 по электронной почте, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Судья Фисунов В.В. извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 17.01.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения**

дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.